

КОНЦЕПТ АНГАРА В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Малинина А.Е.,

научный руководитель д-р филол. наук Фельде О. В.

Сибирский Федеральный Университет

Институт Филологии и Языковой Коммуникации

Современный этап развития русистики характеризуется отношением к языку как к духовной реальности. Ещё Вильгельм фон Гумбольдт указывал на то, что язык является важной частью культуры. Эта идея получила широкое освещение в трудах по лингвокультурологии, психолингвистике, лингвоконцептологии. В широкой проблематике современных лингвокультурологических исследований выделяются работы, в которых рассматривается динамика концептов, в частности рассматривалась динамика концептов жизнь, счастье и некоторых других в ИЯКМ отдельных творческих личностей, а также динамика некоторых медиа-концептов (см., например: Орлова О. В., 2012, Фельде О. В., 2004).

Настоящая работа посвящена исследованию концепта АНГАРА в художественной картине мира. В основу положены тексты лирических стихотворений, поэм и художественно-публицистические очерки русских писателей и поэтов XX века. Всего проанализировано более 30 текстов.

В задачи исследования входит выявление понятийного содержания и образной составляющей концепта. Особое внимание уделяется изменению смысловых акцентов концепта в разные периоды истории страны.

Исследование показало, что концепт АНГАРА на протяжении XX века изменял свой миромоделирующий потенциал. В корпусе художественных и художественно-публицистических текстов об Ангаре можно вычленить несколько ядерных смыслов концепта. Как концепт культуры он начинает формироваться в 20-х годах XX столетия:

*Сибирь взята в охапку.
Штыки молчат.
Заячьими шапками
Разбит Колчак.
Собирайте, волки,
Молодых волчат!
На снежные иголки
Мертвые полки
Положил Колчак.
Эй, партизан!
Поднимай сельчан:
Раны зализать
Не может Колчак.
Стучит телеграф:
Тире, тире, точка-
Эх, эх, Ангара,
Колчакова дочка!*

(В. А. Луговской. Песня о ветре, 1926)

В начале советской эпохи концепт АНГАРА становится фактом политической рефлексии: река ассоциируется с гражданской войной в Сибири.

В русской поэзии 30-х гг. наблюдается ассоциативно-смысловое развёртывание концепта в сторону «социалистического» строительства.

*За выстрелом этим
ты гибель свою карауль,
на каждую пулю ответим
не пулей, а тысячью пуль,
победою нашей огромной,
кипящей от крови жары,
и каждую новую долной
турбинами для Ангары.*

(Б. П. Корнилов. Кирову, 1934)

Ангара в советской поэзии тридцатых годов ассоциируется с победой, с развитием промышленности.

*Через минуту, к общей чести,
все угадали без труда:
он тоже ехал с нами вместе
на Ангару, в Сибирь, туда.*

(Я. В. Смеляков. В дороге, 1957)

Вопрос покорения Ангары позиционируется обществом как дело чести, Ангара предстает в поэтическом мышлении как элемент необузданной природы, как бурная стихия, которую необходимо покорить и приручить. Такие ассоциации мы можем выделить, например, в гимне города Братска, где упоминается Братская ГЭС, строительство которой в 50-60х гг. было объявлено ударной комсомольской стройкой и находилось в центре общественного внимания:

*Покорив Ангары своенравный поток,
Человек создал море и город,
И, одним из чудес, бьётся гордое здесь
Сердце города — Братская ГЭС*
(Валерий Сальников, Владимир Маркин).

Человек в русской художественной картине мира мыслится создателем масштабных объектов, которые достойны называться чудом наравне с теми, что создаёт сама природа.

Похожие представления о концепте представлены в песне «Таёжный вальс» (автор стихов: Петр Градов).

*Здесь тайга нас морозом встречала
На суровой сибирской реке.
Здесь мы всё начинали сначала
И построили город в тайге.*

В то же время у концепта АНГАРА появляются новые романтические смыслы – «красивая сибирская река»:

*Я в суровом родился краю,
Где высокие кедры поют,
Где закатной порой
Над рекой Ангарой
Облака сквозь туманы плывут*
(«Иркутская история», А. Маршал).

Вербализацию смысла «река детства» видим в стихах сибирских поэтов:

*Ангара, Ангара, Ангара.
Галька берегом тянется в детство.
Не успели мы всё доиграть,
Допризнаться в признаньях простецких*
<...>

*Ангара, Ангара, Ангара.
Эх, косички - былое соседство.
Эх, не нам голыши собирать,
Чтобы ими карманилось детство.
(Виктор Курильчук)*

В стихах прослеживается ностальгическое настроение, воспоминания о былом времени, Ангара – молодая, ревущая, непокорная.

*Отшумели и дождь, и метелица,
Отгремела лихая пора.
Но по-прежнему в памяти сердца
В белой пене ревет Ангара.
(Владимир Трошин)*

Тональность меняется в XXI веке, когда становятся очевидными экологические проблемы, связанные с деятельностью человека.

Анализ образного слоя концепта показал, что Ангара на ранних этапах её изображения в поэзии имеет чёткий образ живой, бурлящей, ревущей, суровой сибирской реки, Ангара – своенравный поток и в то же время «она, как пава, величава. Лицо прекрасно, стать стройна. Утеха жизни и забава она для старика отца».

Но в современной поэзии появляется образ мёртвой реки, на который смотрят равнодушные люди.

*Ангара, Ангара - звезда над чёрною сосной
Ангара, Ангара - фонарь на улице пустой
Ангара, Ангара - звезда над чёрною сосной
Ангара, Ангара - фонарь на улице пустой.*

*Вся эта жизнь ушла на дно
И вместе с нею за одно
И этот дом, и эти годы
Какая тишь и благодать
Глядишь и взглядом не объять
Её искусственные воды.*

*Нет, нам ещё не вышел срок
Ещё не подведён итог
И силы нас не оставляют
Мы загуляли до утра
**Нам дела нет, что Ангара
всё прибывает, прибывает.**
(Автор слов - С. Куняев).*

Таким образом, для концепта АНГАРА в русской художественной картине мира характерна трансформация ассоциативно-смыслового развёртывания в связи с историческими изменениями, произошедшими в стране и динамикой общественных настроений.